

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

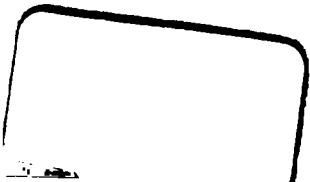
О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

L 50C 3985.151

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

△
L 500 39850 153

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

n 0109

БИБЛИОТЕКА	ЦЕНТР
СТЕПАНОВА	10 ИЮЛЬ 39
ШКАФ 7	96
ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ	1692

изданный под редакцією ордин. проф. С. П. Ярошенка.

102145

ОДЕССА,

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИП. УЛЬРИХА И ШУЛЬЦЕ, ВЪ КРАСНОМЪ ПЕРЕУЛКЪ, ДОМЪ ШВАРЦА № 3.

1877

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
20 JAN 1968

СОДЕРЖАНИЕ.

I. Часть официальная.

	Стран.
Протоколы засѣданій совѣта съ 20-го января по 10-е марта 1877 года	1—31
Краткій отчетъ за 187 ^е / ₇ академическій годъ	1—35

II. Часть ученая.

А. Кочубинокій. Въ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ нарѣчій	1—222
Ф. Врунъ. О разныхъ названіяхъ Керчи и ея окрестностей въ древности и среднихъ вѣкахъ	227—258
Е. Клименко. Отвѣтъ на замѣтку проф. Алексѣева по поводу брошюры «Матеріалы для исторіи молочной и виноградной кислотъ»	259—270

О РАЗНЫХЪ НАЗВАНІЯХЪ

КЕРЧИ и ЕЯ ОКРЕСТНОСТЕЙ

ВЪ ДРЕВНОСТИ И СРЕДНИХЪ ВѢКАХЪ.

разныхъ названіяхъ Керчи и ея окрестностей въ древности и среднихъ вѣкахъ.

Въ строгомъ отзывѣ (си. русскій переводъ въ V-мъ томѣ эск. Общ. Ист. и Древ., стр. 959) о рукописномъ трудѣ, предъвленномъ Вларамбергомъ на обсужденіе С.-Петербургской Академіи Наукъ, члены оной Келеръ и Грефе, допуская, что городъ гритаки, отстоявшій, по безымянному автору Перипла Понта есинскаго въ 60 стадіяхъ отъ Пантикапеона, долженъ былъ западать съ городомъ Тиритаки Птолемея, считали себя въ авѣ присовокупить, что вопросъ о мѣстоположеніи сего города шенъ всякаго интереса. Съ ними, безъ сомнѣнія, согласятся ли, не понимающія или не желающія понимать, что «чернорабо-е» на поприщѣ археологій трудятся не понапрасну, отыскивая мѣстоположеніе города, хотя и слѣды его совершенно исчезли съ лица земли и, быть можетъ, даже не сохранились въ нѣдрахъ ея. о со стороны знаменитаго академика подобное воззрѣніе меня тѣмъ мѣе удивляетъ, что самъ онъ многими трудами показалъ всю пользу подобнаго рода разслѣдованій для науки вообще и для равней топографіи Новороссійскаго края въ особенности, представляющаго, въ семъ отношеніи, еще такъ много спорныхъ и не-остаточно рѣшенныхъ вопросовъ.

Такъ толкователи Геродота по нынѣ расходятся въ мнѣніяхъ касательно мѣстоположенія *Трахеи* (Τρηχέη вс. χερσόνησος) второй онъ говоритъ при описаніи Таврики (IV. 99). Но какъ какъ онъ тутъ же прибавляетъ, что этотъ полуостровъ прилегалъ къ морю съ востока, то нельзя не согласиться съ Маннерюмъ, (Geogr. d. Griechen etc. IV, 294), что онъ подѣ Тра-

ишемъ Zenonis Chersonesus, тогда какъ туземные Греки ее просто называли берегомъ, *Эиона*. Подъ этимъ берегомъ они, безъ сомнѣнiя, разумѣли Арабатскую стрѣлку, какъ еще думалъ самъ Кёлеръ, по крайней мѣрѣ позже (*Mém. de l'Acad. Imp. de S. P. X*, 657). Ибо берегъ этотъ заключался между *Коретомъ*, заливомъ Палуса, и *Вулесомъ*, извѣстнымъ уже Страбону подъ названiемъ *Гнилаго озера* (*λίμνη σαπρά*), тогда какъ Татары его называютъ «*Чуваши*». По Спасскому (*Зап. Од. Общ. II*, 274), это слово отъзывается въ русскомъ названiи озера Сивашъ, напоминающемъ, впрочемъ, по крайней мѣрѣ подобозвучiемъ, названiю *mare de zabasche*, которымъ итальянскiе моряки означали Азовское море по причинѣ изобилiя лещей (чабакъ), тогда какъ Пловцы по подобной причинѣ его называли *Карбалыкс*. Море это нѣкогда было въ связи съ озеромъ посредствомъ *Широкаго* устья, т. е. нынѣшняго пролива Геническаго, который впрочемъ не имѣетъ въ ширину болѣе версты, а названiе свое безъ сомнѣнiя получилъ по турецкому названiю самой стрѣлки *Дженичкс*, которое могло быть въ употребленiи у туземцевъ еще во времена Птолема.

На компасовыхъ картахъ коса эта называется *zascalai* или *zuchala*, вѣроятно съ итальянскаго *zagaglia*, дротикъ; настоящее же имя свое получила по турецкой крѣпости *Рабатъ*, взятой Русскими въ 1771 году.

Еще югу отъ нея замѣтны слѣды рва, который будучи явно древнѣе крѣпости, простирался отъ моря до озера. Можетъ быть, этотъ ровъ, имѣющiй не болѣе версты въ длину, существовалъ во время Асандра; но никогда этому царю не могло придти на мысль рытье подобнаго рода рва вдоль Арабатской стрѣлки. Тѣмъ не менѣе мнѣ казалось встать поговорить здѣсь объ этомъ парадоксальномъ мнѣнiи, чтобы показать, до какой степени можно увлечься, если, подъ влиянiемъ рѣзкаго тона Кёлера, вѣрить въ результаты его ученыхъ комбинацiй топографическихъ, какъ это случилось съ извѣстными даже географами. Такъ, напр. Форбигеръ и даже осторожный Увертъ вѣроятно подчинились этому влиянiю, когда полагали, что въ Крыму непремѣнно должна была нахо-

тъся рѣка *Θανσις*, или скорѣе *Θатесъ*, при которой, по Діодору, находился *Царскій замокъ*, коего слѣды Кёлеръ отпывалъ на вершинѣ горы Опукъ. Поелки же въ окрестности этой горы вовсе нѣтъ ни рѣки ни болота, чрезъ которыя надобно было добратъся, чтобы дойти до замка, то ученый нашъ академикъ Лжонъ былъ не здѣсь искать мѣста, гдѣ погибъ старшій сынъ Перисада и Комосаріи. Авторъ знаменитаго разсужденія о памятникѣ, сооруженномъ этою царицею, болѣе всякаго другаго, обязанъ былъ оставить поприще войны между Сатиромъ II и его вѣдомъ тамъ, гдѣ его искали прежде и куда его перенесъ обитатель Григорьевъ (Цари Воспора-Кимм. 18) съ Вѣкомъ, т. е. съ азіатской сторонѣ Керченскаго пролива. Ибо *Θатейцы*, которые явно обитали при *Θатесѣ*, отмѣчены, на сказанномъ памятникѣ, въ числѣ «*азиатскихъ*» подданныхъ Перисада. Правда, въ своемъ переводѣ этой надписи, Кёлеръ позволилъ себѣ замѣнить этотъ народъ «многими другими народами», на томъ основаніи, будто бы рѣзчикъ ошибся, написавъ «*χαί Θατέων*» — глгосто «*χαί θατέων*». Но когда изслѣдованія Кёлера привели его затѣмъ еще разъ къ берегамъ *Θатеса*, не слѣдовало ли ему узнать, что древній художникъ былъ правъ? Не долженъ ли былъ Кёлеръ пользоваться этимъ случаемъ, чтобы сознаться въ собственной своей ошибкѣ, вмѣсто того, чтобы упрекать Варбейма и Веселинга въ томъ, что они смѣшали *Θатеса* съ *Πσατίων* Птолема, у котораго это имя (какъ самъ замѣчаетъ Кёлеръ) сомнительно. Неумѣстнымъ было также нападать на Ортея за то, что онъ полагалъ, что городъ *Γαργαза*, о которомъ говоритъ Діодоръ, былъ одинъ и тотъ же съ городомъ *Геруса*, который, по Птолею, лежалъ близъ *Πσατίса*. Во всякомъ случаѣ, обстоятельство, что Сатиръ II палъ при осадѣ царскаго замка возлѣ *Θатеса*, не было достаточною причиною, чтобы поозрывать ошибку у тѣхъ авторовъ, отъ которыхъ узнаемъ, что подобная участь постигла Сатира I при осадѣ *Θеодосіи*. Но себѣ самому позволительно спросить, не былъ ли воздвигнутъ *памятникъ Сатиросъ*, о которомъ говоритъ Страбонъ, надъ гробомъ сына Перисада, который подобно сыну Левкона былъ дру-

гомъ Аѳинянь и удостоился того, что они ему воздвигли статую, когда онъ еще былъ соправителемъ отца. Такъ какъ надгробный памятникъ того или другаго Сатира на родинѣ (который впрочемъ былъ ни что иное какъ большой курганъ) находился подлѣ города *Patraeus*, отстоявшаго въ 130 стадіяхъ отъ *Корокондамы* и въ 90 отъ *Ахиллеона* на азіатской сторонѣ пролива, то ясно, что курганъ этотъ былъ насыпанъ въ сѣверо-западной части Таманскаго полуострова, къ югу отъ селенія Фонтанъ или Чокракъ-кай, напоминающаго намъ, не однимъ только созвучіемъ городъ *Джакракъ*, лежавшій, по Абульфедѣ, при юго-восточномъ углу Азовскаго моря. По примѣру Палласа, Дюбуа не сомнѣвался въ тождествѣ насыпной могилы царя Воснорскаго съ т. н. Горѣлоу горою или Буку-оба, знаменитой по изверженію (1794) подробно описанному первымъ. Нельзя однако не согласиться съ мнѣніемъ гг. Лазаревскаго и Тизенгаузена (см. Гёрцъ, Археол. Тоногр. Таманск. II. О. 108, 109), что памятникъ Сатира скорѣй былъ насыпанъ при т. н. каменной батарее въ трехъ верстахъ болѣе къ западу, тѣмъ болѣе что находка разныхъ древностей позволяетъ намъ съ ними именно сюда приурочить городъ или слободу Патреусъ, о которомъ говоритъ одинъ только Страбонъ, если не согласится со мною, что Аммианъ Марцелинъ (XXII, 8) имѣлъ въ виду эту мѣстность, когда говоритъ, что Меотиды изливаютъ свои воды въ Понтъ «*per Patages angustias*». Если же въ его время Керченскій проливъ былъ еще извѣстенъ подъ этимъ названіемъ, то оно отзывается также въ имени города *Бутеръ* или *Бутра*, лежащаго, по Эдриси, при оконечности сего пролива, на европейской его сторонѣ, такъ какъ онъ былъ отдѣленъ разстояніемъ 20 миль отъ *Русскаго города*, отстоявшаго въ 27 миляхъ отъ *Матрахи*, на азіатской сторонѣ пролива. Это разстояніе семью только верстами превышаетъ *прямое* разстояніе «отъ Тматороканя до Бърчева», отмѣченное на извѣстномъ памятникѣ, найденномъ въ Тамани, гдѣ явно находилась Эдрисіева Матрахи (Гёрцъ, I. I. 50). Изъ сказаннаго явствуетъ, что городъ, названный имъ русскимъ, совпадалъ съ Керчью, занимающей, какъ всѣмъ извѣстно, какъ разъ мѣсто милезійской колоніи *Пантима-*

эвоизъ, столицы Воспорскаго царства, по которому и самъ городъ былъ названъ *Воспоръ*. Нѣкоторые изъ древнихъ авторовъ различаютъ эти города, напр. Эвтропій (VII, 9), когда говоритъ, что Августъ покорилъ «*omnes Ponti maritimas civitates, in his nobilissimas Vosporum et Panticaræon*». Можетъ быть это разногласіе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ началѣ тутъ были два города въ близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи, и что они въ теченіе времени слились въ одинъ и тотъ же городъ, который затѣмъ носилъ уже оба названія. Если такъ, то древнѣйшій Воспоръ находился вѣроятно къ югу отъ Керчи, при самомъ узкомъ мѣстѣ пролива, т. е. противъ т. н. южной косы, ок. мыса *Акбурунъ* или *Павловской батмарей*, гдѣ недавно были найдены золотыя и другія вещи временъ Александра Македонскаго. Слишкомъ смѣло было бы считать опорой изложенной здѣсь гипотезы, что на морскихъ картахъ XIV и XV столѣтій мы встрѣчаемъ непосредственно послѣ имени *aspromiti* (Акбурунъ) приписку *vospro*, а затѣмъ уже *pondico* и на одной изъ нихъ (1351) даже *pondicopera*. Скорѣй можно предположить, что итальянскіе моряки подъ названіемъ *vospro* разумѣли Керчь, (хотя городъ имъ былъ извѣстенъ и подъ послѣднимъ именемъ, превращеннымъ ими въ *Cercho*), и что они въ развалинахъ *Мирмикіона*, гдѣ теперь еще красуется т. н. Царскій курганъ, приѣхали названіе Паптивалеона, касательно мѣстоположенія котораго даже Палласъ не имѣлъ точнаго понятія. Честь окончательнаго рѣшенія сего вопроса принадлежитъ скромному труженнику Дюбрьесу, который въ двадцатихъ годахъ съ неизменною усердіемъ занимался раскопками въ нашей Помпеевѣ и другихъ пунктахъ берега, и тѣмъ способствовалъ болѣе успѣхамъ древней топографіи сего края, чѣмъ современные ему ученые своими остроумными комбинаціями. Между прочимъ мы ему обязаны открытіемъ развалинъ по обѣимъ сторонамъ горы Опукъ и при мысѣ Такли или Такиль-бурунъ, при которомъ находился древній городъ *Акра*, отстоявшій по Безыменному, въ 90 стадіяхъ отъ порта Киммерійскаго. По этому городъ *Cytae*, лежавшій, потому же автору, въ 60 стадіяхъ отъ порта и въ 30 отъ *Акры*,

долженъ былъ находиться при мысѣ Ягниче-Тавиль. По крайней мѣрѣ таково какъ разъ разстояніе сего мыса съ одной стороны отъ Такиль-буруна, съ другой — отъ горы Опузь. Напрасно Вларамбергъ, по примѣру Дюбрюкса, вздумалъ перемѣстить Киты въ развалинахъ, открытымъ и описаннымъ послѣднимъ (см. посмертную его статью въ IV томѣ Зап. Одесск. Общ.) на восточной сторонѣ горы Опузь, если бы даже портъ киммерійскій находился на западной его сторонѣ при озерѣ Эльбентъ. Ибо невѣроятно, чтобы Безъименный до такой степени могъ ошибиться въ своихъ измѣреніяхъ, что удвоилъ бы разстояніе между Аврою и Китами и полагалъ бы, что послѣдній городъ отстоялъ отъ Киммеривона на половину только взаимнаго ихъ разстоянія. При томъ не объяснилось бы, какимъ же образомъ онъ могъ ставить начало Воспора у Китъ, хотя нельзя не согласиться, что Страбонъ, въ большемъ еще согласіи съ дѣйствительности, вмѣсто Китъ, при началѣ Воспора, ставилъ Авру, если допустить, что городъ этотъ могъ только находиться на мысѣ Такиль. Подтвержденіемъ сего мнѣнія служитъ еще то обстоятельство, что, по Страбону же, разстояніе между Аврою и Корокондаме составляло 70 стадій и что это протяженіе равняется ширинѣ пролива между азіатскимъ берегомъ и мысомъ Такиль. Наконецъ разстояніе 65 стадій, отдѣляющее Авру отъ приморскаго города *Нимфеона*, соответствуетъ протяженію берега между Такиль-буруномъ и Кара-буруномъ при южной оконечности озера Чурубашъ, гдѣ были найдены древнія монеты и пр. и находятся развалины, которыя Дюбуа, Ашикъ и Нейманъ относятъ къ Нимфеону.

Мнѣніе это нельзя не признать основательнымъ, тѣмъ болѣе, что разстояніе между Керчью и Кара-буруномъ равняется тому, которое Безъименный полагаетъ между Нимфеономъ и Пантискапеономъ, т. е. 85 стадіямъ, а не 25, какъ читается въ прежнихъ изданіяхъ его Перипла, гдѣ пропущено промежуточное разстояніе 60 стадій между *Пантаканпеономъ* и *Тиритаки*. Вотъ почему Палласъ, Вларамбергъ и Кёлеръ, подобно Дюбрюксу и Тетбу, искали Нимфеона около Ав-буруна, не подозрѣвая приведеннаго пропуска въ измѣреніяхъ Безъименнаго и не обращая

вниманіе на то обстоятельство, что этотъ авторъ явно-бы себя противурѣчилъ, если-бы сказалъ, что городъ, который находился въ 13 верстахъ отъ Такиль-буруна, тѣмъ не менѣе могъ лежать въ 5 только верстахъ отъ Керчи. За то Бларамбергъ, вопреки Кёлеру, не ошибся въ своемъ предположеніи, что найденныя ииъ, или скорѣй Дюбрюксомъ, развалины при верхней части озера Чурубашъ, относятся къ приведенному выше городу Тиритаки, такъ какъ 60 стадій, отдѣлявшія этотъ городъ отъ Пантикапеона, ведутъ насъ, хотя и не до Митридатовой горы, но до Павловской батарей, до которой, какъ выше было замѣчено, въ V или VI столѣтіи, т. е. во время составленія Перипла, могло доходить предмѣстіе Воспора или Пантикапеона.

Неоднократно было также высказано мнѣніе напр. Хвольсономъ (*Achtzehn hebr. Grabschriften etc.* 54), что городъ этотъ былъ еще прежде извѣстенъ Евреямъ подъ названіемъ *Сафарадъ* и въ пользу сего мнѣнія, казалось, служить замѣтка св. Іеронима (къ *Обадію* 20), что плѣнные Евреи были сосланы императоромъ Адрианомъ на Воспоръ.

Но подъ названіемъ Сафарадъ министръ Абдеррахмана, въ извѣстномъ письмѣ къ хазарскому царю, разумѣлъ свою родину въ южной Испаніи, древней Гесперіи, куда плѣнные Евреи могли быть сосланы римскимъ императоромъ, скорѣй чѣмъ въ столицу воспорскаго царства, гдѣ ему, еще въ 134 году, была воздвигнута мраморная статуя; или же чѣмъ на *иракійскій Воспоръ* или *Фосфоръ*, какъ, по багрянородному императору (*De Themat.* II, 64), это названіе гласило въ устахъ туземцевъ, хотя оно удобнѣе прииѣнилось бы къ Закавказскому краю, который у Армянъ просто назывался Востокомъ (*J. Asiat. S. V. t. XI, 449*).

По мнѣнію Касселя (*Der Chazarische Königsbrief etc.* 1876, p. 38), у Іеронима также стояло, вѣроятно, *Phosphorus*; однако уже не въ этомъ смыслѣ, но вѣсто *Hesperus*, «такъ какъ какъ оба эти имена означаютъ одну и ту же звѣзду». Но подъ названіемъ этой звѣзды св. отецъ, въ настоящемъ случаѣ, скорѣй чѣмъ *Западную* Иберію, могъ разумѣть *Восточную*, тѣмъ болѣе, что Сафарадъ, куда, по еврейскому тексту, Іудеи были

переселены Навуходносоромъ, по остроумной замѣткѣ Vivien de S. Martin'a (Mém. s. l. géogr. du Caucase, 47), совпадалъ съ землею *Caspiorov* Геродота, вѣроятно тождественною съ областью *срpad* или Спарда (Ханниковъ, Иранъ, 160), упомянутой въ клинообразной надписи персеполисской непосредственно за именемъ *Krdisc* или Каппадокіи, и напоминающей намъ пограничную Грузіи армянскую область *Сперъ*, съ соименнымъ ей городомъ, или *Испуръ*.

Въ этихъ мѣстахъ и вообще въ западной части Грузіи, Гуріи и Иверетіи нынѣ еще большая часть населенія состоитъ изъ Евреевъ, потомковъ съ давнихъ поръ сюда явившихся переселенцевъ (Brosset, Deux histor. armén, 222). Здѣсь, по этому, а не въ городѣ Воспорѣ, Броссе (ibid. 327) долженъ былъ искать городъ «*Verigorog*», гдѣ скончался апостолъ Симеонъ.

Легко могло статься, что учитель св. Иеронима, по недоумѣнію, смѣшалъ вавилонское плѣненіе его единовѣрцевъ съ подобнымъ несчастіемъ ихъ постигшимъ при преемникѣ Траяна, и то въ такихъ размѣрахъ, что въ Палестинѣ можно было покупать по четыре Еврея за одинъ модій ячменя (Raumer, Palaestina, IV изд. 399.)

Понятно, что еще во времена св. Иеронима Евреи должны были помнить, какииъ униженіямъ и бѣдствіямъ подвергались тогда ихъ единовѣрцы, и можно допустить, что послѣдніе, въ большемъ или меньшемъ числѣ, бѣжали или были доставляемы императоромъ въ столицу воспорскаго его друга; но никогда Евреямъ, столь же мало какъ св. Иерониму, не могло придти на мысль прииѣнить къ Воспору названіе Сефарадъ, которое въ этомъ смыслѣ встрѣчается только въ припискахъ на еврейскихъ рукописяхъ изъ коллекціи Фирковича, куда, въ чемъ теперь гебрансты убѣждены, было внесено, если не имъ самимъ, то не безъ его вѣдома, много подобныхъ личныхъ и географическихъ именъ.

Къ нимъ принадлежитъ, между прочимъ, какъ доказываетъ Бассель (р. 21) имя *Тетранситовъ* «обнаруживающее всю наглость и ложную ученость фальсификатора». Г. Бассель, вѣроятно,

также не ошибается, полагая, что Проконій подъ своими Тетрактитами разумѣлъ именно тѣхъ Готовъ, которые управлялись Тетрархами (у Ульфила: *Taitragkes*), чѣмъ и объясняется, почему они, по тому-же автору, отправляли къ императору Юстиніану *четыре*хъ посланниковъ съ просьбою послать имъ епископа. Они тогда уже не обитали болѣе въ Крыму, но на восточномъ берегу Чернаго моря въ окрестностяхъ Анапы.

Если же я здѣсь ихъ припоминаю, то это дѣлалъ потому, что они туда переселились изъ окрестностей Пантिकाпеона, гдѣ еще во время Никейскаго собора была резиденція *готскаго* епископа. По этому Крымскіе Готы, принявши христіанство, могли уже тогда къ свѣтскимъ своимъ начальникамъ примѣнить титулъ палестинскихъ для различенія ихъ отъ предводителей языческихъ ихъ соотечественниковъ.

Подобно имени Тетрактитовъ, извѣстіе, переданное намъ авторомъ приписки, о намѣреніи ихъ искоренить керченскихъ Евреевъ, грубая новѣйшая вставка, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что гораздо раньше появленія Готовъ въ Крыму, въ Пантिकाпеонѣ находилась Іудейская синагога. Можно допустить, что новые пришельцы враждебно относились къ членамъ оной при духѣ нетерпимости, тогда господствовавшей въ христіанскомъ мірѣ и при свойственномъ новообращеннымъ религіозномъ фанатизмѣ. При всемъ томъ должно думать, что, подобно тому какъ въ другихъ городахъ Веспорскаго царства, еврейская община удержалась въ его столицѣ и продолжала существовать послѣ возстановленія надъ нею непосредственной власти Византійской имперіи.

Стеклянная древнехристіанская патера или блюдо, найденное недавно въ Керчи на Митридатовой горѣ, какъ единственный остатокъ первой вскрытой христіанской катакомбы, во къ сожалѣнію разоренной грабителями, содержитъ въ себѣ изображеніе такого сочетанія символовъ, ¹⁾ которое свидѣтельствуетъ, что еще въ VII столѣтіи

¹⁾ Блюде это нашелъ въ прахѣ, выброшенномъ грабителями, Е. Е. Люценко и передамъ для изданія г. Кондакову.

въ Керчи обитали Евреи, хотя не въ такомъ числѣ, какъ въ близлежащей *Фаласорин*, гдѣ они преобладали.

Съ тѣхъ поръ, что Хазары стали твердой ногою по обѣимъ сторонамъ пролива, положеніе керченскихъ Евреевъ сдѣлалось, безъ сомнѣнія, болѣе выгоднымъ противъ прежняго, особенно послѣ принятія Хазарами ихъ ученія и прибытія къ нимъ ихъ единовѣрцевъ, преслѣдуемыхъ Арабами и Греками.

Въ свою очередь Хазары угадали цѣлнть важность этой мѣстности въ стратегическомъ и коммерческомъ отношеніяхъ. По Масуди (франц. перев. Barbier de Meynard et Pavet de Cousteille, II, 19), они тамъ нѣли военный постъ для удержанія русскихъ и Гуззовъ (Узовъ Византійцевъ, Торковъ нашихъ летописей) отъ нападений на нихъ владѣнія какъ съ морской, такъ и съ сухопутной стороны.

Почти такимъ же образомъ отзывается объ этой мѣстности Хазарскій царь въ известномъ своемъ письмѣ, если только со мною согласится, что г. Кассаль (р. 35) не совершенно точно заставляеть его сказать «*ich wohne an den Mündungen des Stroms*», и если положить, что царь здѣсь не говоритъ о Волгѣ, но о Донѣ, который арабскими его современниками былъ почитаемъ западнымъ рукавомъ Итиля. Если бы царь подъ нимъ въ этомъ мѣстѣ разумѣлъ Волгу, то не повторилъ бы, *нѣсколько строкъ ниже*, что резиденція его находилась на «Итилѣ».

Въ этихъ же мѣстахъ долженъ былъ лежать неразгаданный *Самкушъ Евреевъ* (Хвольсонъ, Извѣстія о Хазарахъ и пр. Ибнъ-Даста, 159, ср. Гаркави, Сказанія мусульм. писат. о Славянахъ и пр. 251), посѣщаемый славянскими купцами на обратномъ пути ихъ изъ *Румскаго* (Чернаго) моря въ *славянскому* (Азовскому).

По весьма правдоподобному мнѣнію г. Блау, обязательно мнѣ сообщенному съ доводами его, Самкушъ ничто иное какъ ошибочное чтеніе полу-турскаго, полу-еврейскаго названія мѣстности *Шерг-эль-бакасъ*, откуда, по Абульфедѣ, товары вывозились во все стороны свѣта и которое значило бы «врата устья», если бы только позволено было вмѣсто ничего не значуща-

го бакасъ читать бугасъ, которое, какъ выше было замѣчено, еще во времена Плинія было въ употребленіи въ южной Россіи для означенія устья, равно какъ и, раг amplification, залива или озера соединеннаго нмъ съ моремъ, а именно—Сиваша.

Подобнымъ образомъ Птолемей (V ср. VI) имѣлъ въ виду это озеро, съ впаденіемъ его въ Азовское море, подъ озеромъ *Byse* и рѣкою того же имени, такъ какъ оно однимъ только перешейкомъ было отдѣлено отъ Каркинитскаго залива и вмѣстѣ съ ними служило границею Таврическаго полуострова. Должно думать по этому, что, въ свою очередь, императоръ Константинъ (De adm. imp. с. 42), у котораго столь много мѣстностей въ южной Россіи являются подъ турецкими ихъ названіями, подъ рѣкою *Boyu*, чрезъ которую пролегалъ путь отъ Дуная въ *Саркелъ*, разумѣлъ не нашъ Бугъ, какъ до сихъ поръ полагали, но — Сивашъ, тѣмъ вѣрнѣе, что древній *Гипанисъ* легко узнается въ рѣкѣ, имъ названной Кубу (39) и также Куфисъ (42), подобно Теофану и патриарху Никифору, у которыхъ послѣднее названіе означаетъ другой древній *Гипанисъ*, т. е. Кубань.

Что императоръ подъ своимъ Куфисомъ разумѣлъ не эту рѣку, но Бугъ, явствуетъ изъ того, что на пути отъ Дуная въ Саркелъ не было надобности перебираться чрезъ Кубань; тогда какъ путь этотъ велъ сначала чрезъ Бугъ, а затѣмъ Сивашомъ, послѣ предварительнаго переѣзда изъ *Некропилъ* или Каркинитскаго залива въ той же мѣстности «ubi veteres mare traiecebant ducta fossa per mediam Chersonem, regiones (κλίματα) et Воспори terram. Ясно, что императоръ тутъ говоритъ о рѣкѣ или каналѣ, который во времена Плинія еще существовалъ на Перекопскомъ перешейкѣ, извѣстномъ и теперь еще Туркамъ и Татарамъ, которые самую крѣпость называютъ *Орв-кану* «вратами рва», подъ названіемъ *Орв-бугасъ* «устье рва».

Во время императора однако путь этотъ болѣе не былъ доступенъ судамъ, превратившись съ теченіемъ времени въ густой лѣсъ съ двумя только проходами, по которымъ Печенѣги отправлялись въ Херсонъ, Воспоръ и вышеупомянутые *климаты*, на

которые, какъ императоръ говоритъ въ другомъ мѣстѣ (I. l. c. 1), Печенѣги могли дѣлать нападенія.

Климаты эти, подѣ которыми онъ разумѣлъ горную часть Тавриды, не имѣютъ ничего общаго, кромя названія, съ «девятью» хазарскими, о которыхъ говоритъ ниже (с. 10), замѣчая, что климаты эти были настоящею житницею царства и могли быть легко опустошаемы Аланами.

Если я не ошибаюсь, то въ этихъ именно климатахъ обитали тѣ «девять» могущественныхъ племенъ, подвластныхъ хазарскому царю, о которыхъ послѣдній говоритъ въ приведенномъ его письмѣ. Но въ этомъ случаѣ онъ подѣ Итилемъ, т. е. рѣкою, при которой находились ихъ жилища, уже не могъ разумѣть Донъ или Волгу, но только Кубань, которую Теофанъ дѣйствительно такъ называетъ, поелику, по его словамъ, еврейскій городъ Фанагорія лежалъ на Итилѣ.

Что жилища этихъ 9 племенъ не могли находиться на Волгѣ, какъ полагаетъ г. Гаркави на основаніи найденной имъ апокрифической рецензіи письма царя Іосифа (Ein Briefwechsel zwischen Cordowa und Astrachan въ russ. Revue VI), слѣдуетъ изъ словъ Масуди (I. l. 14), что на этой рѣкѣ обитали между Хазарами и Болгарами одни только зависящіе отъ первыхъ *Бартасы*, т. е. Буртасы. Замѣчу встать, что, по Масуди же, (р. 11) въ столицѣ Хазаріи находилось постоянно семь судовъ, тогда какъ ихъ число, по Ибнъ-фоцлану и аль-Истахри (Defrémercy, Fragments de géogr. et d'hist. arabes etc. 19) равнялось какъ разъ числу смежныхъ съ Аланіею хазарскихъ Климатовъ.

Безъ сомнѣнія, въ этомъ случаѣ въ ихъ текстѣ вкралась ошибка по той причинѣ, что въ арабскомъ шрифтѣ числа «семь» и «девять» различаются лишь мѣстомъ діакритической точки подѣ ними поставленной. По той же причинѣ Масуди въ свою очередь на оборотъ ошибочно вмѣсто «девять» пишетъ семь въ другомъ мѣстѣ, гдѣ его показаніе расходится съ свидѣтельствомъ византійскаго императора и хазарскаго царя ¹⁾. Въ тѣхъ же мѣ-

¹⁾ Вмѣсто непоименованныхъ имъ 9 племенъ, въ приведенной только что копіи его письма, которую г. Гаркави, по разнымъ признакамъ относить

стахъ, по крайней мѣрѣ, гдѣ находились 9 климатовъ перваго и гдѣ обитали 9 племенъ послѣдняго, мы должны искать страны

въ XI столѣтію (р. 91), исчислены только восемь, по его мнѣнію, вѣроятно по той причинѣ, что другой копіей причислилъ къ нимъ недостающее у него имя рѣки *Имль*. Вотъ имена этихъ племенъ: Буртась, Булгарь, Суварь, Аризу, Цармисъ, Венентитъ, Северъ (или Саварь), Славіумъ.

Весь сомнѣнія въ эти народы, еще менѣе чѣмъ на Волгѣ, могли обитать на Кубани. Но это именно обстоятельство есть одна изъ причинъ, заставляющихъ меня подозрѣвать въ авторѣ копіи новѣйшаго гораздо еальскаго автора, прочія подробности котораго г. Гарлави успѣлъ раскрыть въ высшей степени интересномъ трудѣ только что вышедшемъ (*Altjüdische Denkmäler aus der Krim etc.*). Въ извиненіе за то, что я осмѣливаюсь съ нимъ не согласиться относительно важнаго значенія копіи царскаго письма имъ открытой между бумагами покойнаго Фирковича, я считаю нужнымъ здѣсь присокупить, что, подобно восьми именамъ, замѣняющихъ девять непоименованныхъ царемъ народовъ, меня между прочимъ еще поразило: 1) что вмѣсто 15 могущественныхъ, но царемъ также не поименованныхъ племенъ, обитавшихъ въ горахъ на южной границѣ его владѣній, въ Чуфутской копіи его письма намъ представляются (р. 87) столько же топографическихъ именъ, отъ объясненія которыхъ самъ г. Гарлави (р. 96), при всей эрудиціи своей и дарѣ комбинаціи, принужденъ былъ отказаться. Во всякомъ случаѣ ни одно изъ этихъ именъ, если бы дѣйствительно было въ употребленіи въ X или XI столѣтіи, не могло означать какую бы то ни было мѣстность въ Закавказьѣ, потому что владѣнія Хазаровъ тогда съ южной стороны не доходили далѣе Дербендской стѣны; 2) что вмѣсто 13 опять не поименованныхъ могущественныхъ племенъ, обитавшихъ, по словамъ царя (ср. Cassel, I. I., 35) на западъ отъ его владѣній и которыя мнѣ все еще напоминаютъ 13 колѣнъ Печенеговъ (*Sedgenus*, II, 581), въ копіи мы встрѣчаемъ *in bunter Reihe* столько-же именъ городовъ и селъ, въ особенности Крымскихъ, явно подчеркнутыхъ авторомъ копіи изъ мутныхъ источниковъ и обличающихъ поверхностное его знакомство съ исторической географіею сего края.

Такъ какъ къ числу этихъ именъ принадлежитъ *Керъ*, т. е. Керчь, между тѣмъ какъ въ ихъ спискѣ не достаетъ имени «Матаръха», то г. Гарлави и теперь еще (*Altjüd. Denkm.* 59 и 158) считаетъ себя въ правѣ заключить, что городъ этотъ могъ быть завоеванъ Русскими до времени Святослава. Но если имѣть въ виду, что въ Оксфордской рукописи письма, равно какъ и въ печатныхъ текстахъ его, царь вовсе не именуется подвластныя ему города, не исключая столичныхъ, и что имена послѣднихъ даже въ копіи не упомянуты, то г. Гарлави поступилъ бы, кажется, осторожнѣе, если бы по именамъ, не пропущеннымъ, но прибавленнымъ въ послѣдней, пришелъ къ тому заключенію, что ее слѣдуетъ отнести не къ XI столѣтію, во къ эпохѣ составленія или передѣлки столь мастерски имъ обсужденныхъ древне-еврейскихъ эпиграфовъ и эпитафій.

Es-seba-Boldan (Maçoudi, l. l. II, 47) или «семи областей», лежащихъ при морѣ въ сосѣдствѣ земли *Казанковъ* и въ которой обиталъ народъ, извѣстный арабскому автору только тѣмъ, что заставлялъ себя уважать и что владѣнія его были весьма обширны.

Мѣстоположеніе этихъ областей напоминаетъ мнѣ тѣхъ изъ *Мадьяровъ*, которые, будучи изгнаны Печенѣгами изъ нашихъ степей, искали себѣ новыхъ жилищъ на персидской границѣ и тѣмъ не менѣе могли оставаться въ сношеніяхъ съ своими соотечественниками, переселившимися въ Паннонію, и въ первой половинѣ X столѣтія неоднократно стращавшими южную и западную Европу своими внезапными нападеніями.

Къ упомянутому византійскими писателями ихъ нападенію на Грецію въ 934 году, относится подробный, но весьма запутанный разсказъ Масуди (франц. перев. II, 58—64) о жестокомъ пораженіи, нанесенномъ Грекамъ, ок. 320 года, подъ стѣнами крѣпости Валендаръ, соединенными силами четырехъ турецкихъ племенъ, которая, обитая къ западу отъ *Аланіи* въ сосѣдствѣ *Хазаріи*, жила тогда въ мирѣ съ царями обѣихъ этихъ странъ. По чтенію, принятому французскимъ переводчикомъ «Зо-

Впрочемъ г. Гаргани самъ допускаетъ, что Таматарха можетъ быть скрывается въ слѣдующемъ въ «копіи» послѣ Саргела имени *Samkz*, а послѣднее теперь отождествляетъ съ Самкушомъ (Altjüd. Denkm. p. 284) «Евреевъ», а не «Еврей», какъ онъ переводитъ выраженіе арабскаго автора, почему и не долженъ былъ заключить изъ названія этого города (Altjüd. Denkm. 140), что въ немъ тогда не существовала еврейская община.

Усмотрѣвъ изъ характеристики «каранискаго историограва» (тамъ-же 211—224) и изъ приемовъ его при фабрикаціи древне-еврейскихъ памятниковъ, что всевозможныя средства ему пригодились, если только они могли служить личнымъ его интересамъ или выгодамъ его единовѣрцевъ, и даже подговаривал, что ошибочное чтеніе города «Евреевъ», о мѣстоположеніи котораго Фирковичъ не могъ узнать ничего отъ своего протектора, онъ нарочито превратилъ въ «загадочный» *Samkz*, дабы этимъ способомъ поставить въ тупикъ будущіхъ судебныхъ слѣдователей его тѣмъ-же лгунаго лукавства.

Если же случайно оказалось-бы, что подъ Самкушемъ слѣдуетъ разумѣть не Тамань, но Керчь, то и отырилось-бы, что въ копіи царскаго письма послѣдній городъ упомянутъ два раза средѣ и что она, уже по сей причинѣ, должна быть признана подложною.

лотыхъ луговъ» имя перваго изъ этихъ племенъ гласило «Yadjni»; затѣмъ слѣдовало племя *Башикировъ* (des Bedjards), сосѣдственное *еченлыма* (des Bedjnaks), самымъ воинственнымъ племенемъ, смежнымъ въ свою очередь съ четвертымъ племенемъ «des Newkerdehs».

Если въ первомъ изъ этихъ именъ имѣ позволятъ видѣть съ Френомъ (Ibn Fozlan etc., 47) искаженіе имени Мадьяръ, то я спросилъ бы, не разумѣлъ ли Масуди подъ Беджгардами ихъ соотечественниковъ, поселившихся на границѣ Персіи и которые тогда еще означались древнимъ прозвищемъ *Савартіасфаловъ* (Const. Porph. l. l. 109). Новня ихъ жилища должны были имѣть въ виду эль-Бекри (Defrémeu, l. l. 22), когда говоритъ о Маджарской странѣ, которая граничила съ горою, простиравшеяся до *Дербенда* и доходившея до страны Хазаровъ. «Подъ этой горою», говоритъ онъ, «на берегу моря (Каспійскаго) обиталъ христіанскій народъ «Ogoulan» (Агованн = Албанцы) до границы иусульманскихъ областей, подвластныхъ странѣ Тифлисской». Слѣды пребыванія Савартіасфаловъ на сѣверной сторонѣ Кавказа, а именно при Бумѣ, по нимѣ сохранились въ развалинахъ «большаго» «красиваго» города *Маджаръ* Ибнъ-Батуты и Абульфеды, Моджжъгары современныхъ имъ русскихъ лѣтописцевъ. Городъ этотъ на какія нибудь 150 верстъ только отстоялъ отъ *Семендера*, главнаго города зависящей отъ Хазаровъ области «*Djidan*», по Масуди (l. l. 7), отъ котораго (р. 39) также узнаемъ, что въ этой области одинъ только царь съ семействомъ былъ послѣдователемъ ислама, и что онъ имѣлъ титулъ «*Selifan*». Другимъ арабскимъ авторомъ эта область ошибочно названа *Dschilan* (ст. Dorn'a въ Bulletin de l'Ac. de S. P. XVII, 471 прим. 28), и тѣмъ не менѣе г. Дорнъ угадалъ, что подъ послѣдней имъ должны разумѣть землю Кайтаковъ. По этому кажется, что подъ племенемъ Yadjni Масуди разумѣлъ именно тѣхъ Маджаровъ, которые поселились въ сосѣдствѣ владѣній Шефкала тарковскаго, а подъ Беджгардами паннонскихъ ихъ союзниковъ и сосѣдей *Печенлыговъ*.

Что касается наконецъ четвертаго племени, съ которымъ

наши ориенталисты странствовали отъ Новгородѣ до Ломбардіи, то полагають бы, что подъ различными вариантами его названія скрываются *Серебряные* или *Нукратскіе* Волгары нашихъ лѣтописцевъ (Григорьевъ, Россія и Азія, 91). Они явно принадлежали къ *Чернымъ* Волгарямъ императора Константина и лѣтописца Нестора, т. е. къ тѣмъ изъ Болгаровъ, которые по смерти ихъ князя Кубрата въ Фанагоріи, ок. 680 года, подъ начальствомъ втораго его сына Котрага, переселились оттуда къ берегамъ Волги.

О набѣгахъ этихъ Болгаровъ на южную и западную Европу говоритъ Масуди еще въ другомъ мѣстѣ (р. 14—16), замѣчая, что между ними и Хазарами обитали на Волгѣ Бургасы. Сказавъ тутъ же, что городъ Булгаровъ находился на берегу Мотиды, онъ явно смѣшалъ потомковъ орды Котрага съ тѣми изъ ихъ соотечественниковъ, которые, подъ начальствомъ старшаго его брата Батбая, предпочли оставаться въ своей Кубанской родинѣ, хотя подъ верховной властью Хазаровъ, признаваемой безъ сомнѣнія и ихъ потомками около половины X столѣтія.

Этихъ Болгаровъ или «Оногундуровъ», «остававшихся при Азовскомъ морѣ и Кубани» (Jireček, Gesch. d. Bulgaren, 128) я охотнѣе чѣмъ Мадьяровъ выдавалъ бы за обитателей 9 хазарскихъ климатовъ; подобно ихъ соотечественникамъ, переселившимся за Дунай, они признаются обыкновенно за потомковъ финскихъ *Кутуриуровъ* и *Утуриуровъ*. Известно, что послѣдніе, по Прокопію, въ началѣ великаго переселенія народовъ, выселились изъ Крыма въ сообществѣ Тетракситовъ и избрали себѣ новыя жилища въ ихъ сосѣдствѣ, стало быть, вѣроятно всего, на обѣихъ сторонахъ Кубани между Аланією и Зихією, утвердившись предварительно въ окрестностяхъ Геленджика, древняго *Pagrae portus*, до котораго береговымъ краемъ, гдѣ прежде обитали Тореты и Беркеты, владѣли Готы.

По безыменному автору Перипла Понта Эвксинскаго, въ его время (VI столѣтіе), Пагры назывались *Heptali portus*, напоминающій намъ *Гепталитовъ* или *Вльмъзъ* Гунновъ Прокопія, которые обитали тогда при Каспійскомъ морѣ и быть можетъ, кромѣ названія, не имѣли ничего общаго съ *Сарагурами*, ко-

торне, въ 465 году, чрезъ Даріельскій проходъ проникли въ Грузію (Дестунисъ, Сказанія Приска, 94, прим. 124).

За то нельзя не узнать гунскихъ сподвижниковъ Тетрактитовъ въ *Оноурахъ*, которые были разбиты Лазами около 470 года, близь Археополя, гдѣ побѣдителями была затѣмъ построена крѣпость Уногурисъ въ память сего подвига.

Къ Утургурамъ принадлежали, безъ сомнѣнія, и тѣ Гунны, которыхъ императоръ Юстинъ хотѣлъ послать на помощь Иберійцамъ противъ Персовъ въ 523 году, такъ какъ они обитали на разстояніи двадцати-дневнаго пути отъ Херсона, недалеко отъ Воспора.

Если-же города *Киты* и *Фанагорія* были разрушены въ 541 году обитавшими въ сосѣдствѣ варварами (Просор. В. G. IV, 5) то подъ послѣдними придется разумѣть тѣхъ-же *Утургуровъ*, тѣмъ болѣе, что послѣдніе упомянуты въ числѣ другихъ варварскихъ сосѣдей Лазики (Agath. I. 3), которымъ денежныя субсидіи были уплачены въ 554 году римскимъ агентомъ Сотерихомъ.

Быть можетъ, мы должны также разумѣть Утургуровъ подъ тѣми *Унногунами*, которые по примѣру болгарскихъ Барсалтъ (Симокатта ошибочно называетъ ихъ Сарсалтъ) принимали у себя въ 558 году, Вархонитовъ или псевдо-Аваровъ, вида въ нихъ настоящихъ Аваровъ или Обровъ Нестора.

. Тѣхъ-же Утургуровъ имѣлъ наконецъ въ виду Менаандръ (II, 14, 15) подъ *Утигурами*, которые въ 580 году овладѣли Воспоромъ, хотя сами не за-долго передъ тѣмъ должны были признать верховную власть хакана *Турока*. Подъ послѣдними здѣсь явно разумѣются *Хазары*, которыхъ Теофанъ еще называетъ Турками подъ 627 годомъ, при описаніи ихъ прохода черезъ Дербандъ на помощь императору Ираклію въ войнѣ его съ Хозроемъ II. Около того-же времени центръ ихъ владычества былъ перенесенъ къ устьямъ Волги, въ землю *Барзилиевъ* или вышеупомянутыхъ болгарскихъ Версуда (Хвольсонъ I. I. 22 и пр. 34) стало быть народа отъ нихъ различнаго по своему происхожденію.

Вотъ почему еще въ X столѣтїи арабскіе писатели, напр. Истахри (перев. Mordtmann, p. 105), различаютъ между Хазарами два рода: одни названные Кара-Джуръ были цвѣта столь смуглаго, что казались черными; другіе были бѣлы, прекрасны и стройны. Такъ какъ послѣдніе явно были Турки, т. е. господствующій народъ, то къ нимъ относится, вѣроятно, извѣстіе, переданное намъ Масуди (l. l. 10), что еще въ его время переселившіеся нѣкогда въ Хазарію *Харезмійцы* пользовались такъ большими льготами какъ въ религіозномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи и даже правомъ, чтобы везиръ былъ всегда избираемъ изъ ихъ среды. Они были извѣстны подъ названіемъ *Lariciyeh* (?), которое затѣмъ уже примѣнялось ко всѣмъ мусульманамъ, поселившимся въ этой странѣ.

При такомъ преобладаніи турецкаго элемента объясняются названія должностей въ хазарскомъ царствѣ и также—почему, по мѣрѣ распространенія его могущества, къ топографическимъ именамъ турецкимъ, которыя съ давнихъ поръ были въ ходу въ южной Россіи, многія прибавились, которыя также звучатъ по турецки. Къ такимъ принадлежатъ, между прочимъ, имена упомянутыхъ императоромъ Константиномъ рѣкъ: *Хоракумъ*, *Валъ*, *Бурликъ* и *Хадеръ*, и превращенное имъ въ *Таматарху* турецкое названіе преемницы Фанагоріи. По этому мнѣ кажется, что и древній Пантикапеонъ обязанъ Хазарамъ настоящимъ своимъ явно турецкимъ названіемъ.

Во всякомъ случаѣ городъ этотъ въ X столѣтїи былъ уже извѣстенъ Русскимъ подъ названіемъ *арчевъ* и съ нимъ именно, (а не съ давно исчезнувшимъ городомъ *Каркинитисомъ* Геродота, какъ думалъ Хвольсонъ), долженъ былъ совпадать городъ *Карксъ*, гдѣ, по Ибнъ-Дастъ, Мадыяры вымѣнивали славянскихъ своихъ плѣнниковъ на греческіе товары, и гдѣ, подобно тому какъ въ мнимомъ Самкушѣ и Корчевѣ, не могли не встрѣчаться Евреи, такъ какъ они тогда, равно какъ и прежде и послѣ, преимущественно занимались гнуснымъ торгомъ невольниками.

Подъ Мадыярами здѣсь разумѣется не паннонскіе или же

другіе ихъ соотечественники, переселившіеся изъ нашихъ степей къ окрестностямъ Дербенда, но — «остатокъ этой нѣкогда значительной азовской турецкой орды» (Куникъ, въ прим. на стр. 386 у Дорна, Каспій), удержавшійся въ древнихъ ея кочевьяхъ между Дономъ, нижнимъ Днѣпромъ и Бугомъ (Sayous, *Les origines etc des Hongrois*, 10; ср. Rösler, *Romän. Studien*, 155 прим. 3). Эти то именно рѣки должны были имѣть въ виду Ибнъ-Даста (пер. Хвольсона, 25) подъ двумя «большими рѣками», изливавшимися въ Черное море и отдѣлившими «первый изъ краевъ Мадьярскихъ», съ одной стороны отъ земли Печевѣговъ, съ другой отъ земли болгарскихъ Эсезель, подъ которыми онъ скорѣй могъ разумѣть обитателей 9 хазарскихъ климатовъ, чѣмъ трансильванскихъ Саклеровъ, съ которыми ихъ, еще прежде Хвольсона, задумалъ отождествить Дефреми (l. l. 22).

Подъ сосѣдами азовскихъ Волгаровъ Ибнъ-Даста могъ впрочемъ разумѣть не однихъ только Мадьяровъ, остававшихся въ *Лебедии*, по выходѣ ихъ соотечественниковъ въ *Атель-кузу* и на *Кавказъ*, но также хазарскихъ *Кабаровъ*, которые гораздо раньше присоединились къ Мадьярамъ, стали говорить ихъ языкомъ и также могли оставаться по крайней мѣрѣ отчасти на западномъ берегу Азовскаго моря, стало быть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ скорѣй снуста являются кочевья *Торковъ* и другихъ *Каракалпачковъ* или *Черкасовъ*. Въ послѣднихъ же нельзя не узнать т. н. *Бродниковъ* (*vagabonds*, по мадьярски *ковогъ*: Sayous, l. l. 19), предковъ *Азовскихъ Казаковъ* и *Черкасовъ*, съ которыми Барбаро встрѣтился близъ Таны. Еще Эдриси былъ извѣстенъ, не далеко отъ Таганрога, городъ *Хазарія*, явно тождественный съ портовымъ городомъ *sabarda* компасовыхъ картъ, тогда какъ отиѣченное въ нихъ, подлѣ Арабатской стрѣлки, имя *sarcavoni* заставляетъ думать, что еще въ XIV столѣтїи кочевья *Каракалпачковъ* простирались до окрестностей Керчи.

Подобно Керчу съ этимъ городомъ долженъ былъ совпадать приведенный выше *Шеръ-эль-бакасъ*, такъ какъ онъ находился, по Абульфедѣ, не далеко отъ Матрахи въ западномъ направленїи, стало быть на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ, по им-

ператору Константину, находился лежащій при «устѣ» Меотиды, прозванномъ Вурлигъ, городъ Воспоръ, вошедшій, вѣроятно по случаю похода Святослава 965 года въ составъ Тмутороканскаго княжества. Должно думать, что съ этихъ поръ Корчевъ сталъ именоваться *Русскимъ* городомъ, если только онъ не достался Русскимъ, вмѣстѣ съ Тмутороканью, послѣ похода Владимира въ Крымъ (Записки Одесск. Общ. V, 125) или даже — не ранѣе 1016 года, въ которомъ соединенными силами Грековъ и Русскихъ положенъ былъ конецъ владычеству Хазаровъ въ Крыму взятіемъ въ плѣнъ тамошняго ихъ намѣстника (архонта) Пула при первой съ нимъ встрѣчѣ.

Какъ бы то ни было, Керчь значился Русскимъ городомъ еще во времена Эдриса, очерпавшаго географическія свѣдѣнія о южной Россіи изъ западныхъ источниковъ, подобно Нестору и Вильгардуэну (изд. Wailly, 126 и 130), у котораго Черное море еще называется «mer de Russie».

Сказавъ, что городъ Матраха, отстоялъ на 27 миль отъ устья Русской рѣки (ср. пер. Jaubert II, 395 и 401) Эдриса не противорѣчитъ себѣ, когда въ другомъ мѣстѣ полагаетъ только 20 миль на *прямое* разстояніе между Матрахою и этимъ устьемъ (см. выше), подъ которыми здѣсь разумѣется Керченскій проливъ, а не впаденіе Дона въ Азовское море, какъ думалъ французскій переводчикъ Абульфеды, который по сему самому ошибочно перемѣщаетъ Русскій городъ Эдриса изъ Керчи въ *Azak*, нынѣшній Азовъ (Reinaud, Géogr. d'Aboulfeda II, 320 прим. 3). Городъ этотъ, если только существовалъ во времена Эдриса, по его взгляду, вовсе не лежалъ на Русской рѣкѣ, такъ какъ онъ видѣлъ въ Донѣ западный рукавъ Итиды. Верхнюю же часть Русской рѣки Эдриса считалъ *Mius*, flum. grosso итальянскихъ картъ.

Въ его время дѣятельные торговые обороты производились въ особенности въ Матрахѣ, населенной людьми весьма храбрыми (Edrisi, Descr. de l'Afrique, trad. par Dozy et Goeje; Préface, XIX), которые постоянно воевали съ жителями Русскаго города.

Такъ какъ подъ своими «храбрецами» Эдриси, безъ сомнѣнiя, разумѣлъ ослаблѣвшихъ потомковъ родичей Рожера Нормандiйскаго, то кажется, что Русскiе еще на время удержались въ Тмуторокани послѣ того, когда городъ Керчь былъ у нихъ отнятъ Половцами. Но и послѣ этого несчастья прежнее названiе города оставалось еще въ употребленiи, какъ явствуетъ изъ договора 1170 года, которымъ Греки воспретили Генуэзцамъ посѣщать порты *Росiя* и *Матраха* (Acta et dipl. gr. etc. ed. Miclosich et Müller, III, 35), вѣроятно съ тѣмъ, чтобы не лишиться монополiи торговли по Азовскому морю, еще не доступному для итальянскихъ купцовъ даже во времена Рубруквиса.

Но для Евреевъ—воспополитовъ Керченскiй проливъ могъ по прежнему служить вратами, чрезъ которыя они туда добирались, по чему и въ своемъ жаргонѣ продолжали означать эти врата гибриднымъ названiемъ Шеръ-бугасъ, перешедшимъ къ Абульфедѣ отъ Ибнъ-Саида (Fraehn, l. l. 31) въ испорченной формѣ Шаръ-эль-бакасъ. По сему самому ему не пришло на мысль, что онъ тутъ говоритъ о городѣ, названномъ имъ, по другимъ источникамъ, *Керивъ* и подъ которымъ онъ явно разумѣлъ Керчь, такъ какъ тотъ городъ, находясь на срединѣ пути между Азаконъ и Кафомъ, лежалъ насупротивъ города *Тамани*, коего тождество съ Матрахомъ онъ также не подозревалъ.

Извѣстiе, имъ намъ переданное, что въ Кершѣ населенiе состояло изъ «невѣрныхъ» Бипчаковъ, подтверждается свидѣтельствомъ его современника Ибнъ-Батуты, что, боявшись захватъ въ Кершѣ, онъ присталъ къ берегу въ недалекомъ отъ сего порта разстоянiи, и тамъ вошелъ въ «церковь», на стѣнѣ которой замѣтилъ изображенiе Араба въ турбанѣ, опоясаннаго мечемъ. Въ рукѣ было у него копьё и предъ нимъ горѣла лампа. Арабскаго туриста не мало удивило видѣть здѣсь изображенiе «пророка Али», какъ онъ ошибочно заключилъ изъ словъ находившагося тамъ монаха, который ему, вѣроятно, сказалъ, что это было изображенiе пророка св. Ильи.

Въ это время (около 1330) городъ Керчь былъ «весьма богатъ и многолюденъ», судя по выраженiямъ папской грамоты

1332 года о назначеніи туда архіепископомъ доминиканца *Франциско* изъ Камерно, который еще прежде отличился распространеніемъ католической вѣры въ Газаріи и въ смежныхъ съ ней странахъ. Нельзя не видѣть въ немъ одну и ту-же личность съ доминиканцемъ-же *Франко* изъ Перуджіи (провинціи), который будучи назначенъ, въ 1318 году, ради его миссіонерскихъ заслугъ въ Персіи и Татаріи, архіепископомъ султанійскимъ, въ 1323 году былъ смѣненъ и получилъ другое назначеніе (*Kunstmann, «Die Kenntniss Indiens im XIV Jahrh. etc.»*).

Во всякомъ случаѣ никто, кромѣ перваго архіепископа Веспорскаго, не могъ посвятить Филиппу VI мемюаръ о пути ведущемъ въ Св. мѣста, поелику читается въ современной рукописи (*Le Quien, Or. Chr. III, col. 1364*), что компиляторомъ сего мемюара былъ «un sage prélat de l'ordre des Prêcheurs et qui est à présent (1333) archevêque en l'empire de Constantinople et es marches de là».

Владѣтелемъ Керчи былъ тогда зихскій князь Милленъ, усердный приверженецъ католицизма, какъ видно изъ письма авиньонскаго папы Іоанна XXII, 1333 года, (ст. *Jacquet, въ N. J. Asiatique, VII, 1831*) къ зихскому-же князю Верзахту, въ коего столицѣ *Матриксъ* папа Климентъ VI назначилъ, въ 1349 году, архіепископомъ францисканца Іоанна, изъ туземцевъ, съ суфраганами, посланными «in civitatem *Sybensem*» (Сора? или Копилъ) и въ vicum *Luciscensem*, loci на современныхъ картахъ около сѣвернаго устья Кубани.

Приведенный князь Верзахтъ былъ вѣроятно послѣдователемъ православія, подобно зихскому князю, котораго доминиканецъ Юліанъ сто лѣтъ прежде засталъ въ *Матриксъ*. Уже въ 1419 году городъ этотъ достался генуэзскому уроженцу Симоне де Гвизольфи по браку съ наследницею Таманскаго княжества, состоявшаго съ тѣхъ поръ подъ верховной властію «Великой Общины», т. е. Генуи, а за тѣмъ — банка св. Георгія, которому республика уступила всѣ свои владѣнія въ *Газаріи*, что не помѣшало владѣтелямъ таманскимъ быть динниками какихъ-то татарскихъ династовъ.

Даже послѣ взятія Турками крѣпости Тамани, внучѣ Симоне Захарій удержался нѣсколько лѣтъ въ ея окрестностяхъ (сам-рагна in Insula postea Matrice), откуда намѣревался переселиться въ Россію. Но еще въ 1491 году онъ принужденъ былъ откладывать свой пріѣздъ, потому что Менгли-гирей не хотѣлъ ему дать проводниковъ, опасаясь султанскаго гнѣва.

Не безынтересно было-бы узнать, гдѣ поконится прахъ послѣдняго князя Тмутороканскаго?

Что владѣтели Керчи должны были, въ свою очередь, подчиниться верховной власти Монголовъ, явствуетъ, между прочимъ, изъ того, что губернаторъ Крыма Толактимуръ могъ (ок. 1340 года) предложить Венеціанцамъ поселиться въ Воспорѣ на такихъ же условіяхъ, на какихъ Генуэзцы владѣли Кафою.

Должно думать, что первые не оставили пользоваться этимъ предложеніемъ, поскольку сохранилось извѣстіе, что купцы венеціанскіе изъ *Пантикапеи* посѣщали *Тану* (Canale, Della Crimea, II, 458). Къ тому еще мы узнаемъ отъ Палласа (I. I. 237), что во время его пребыванія въ Керчи, тамъ еще можно было видѣть надъ вратами турецкой крѣпости мраморный гербъ республики св. Марка ¹⁾.

¹⁾ Въ письмѣ, только что мною полученномъ отъ г. Гаршави, которому я сообщилъ свои сомнѣнія касательно подлинности копій царскаго письма, онъ мнѣ отвѣчаетъ, что я безъ сомнѣнія съ нимъ соглашусь, когда мнѣ будетъ доступенъ находящійся теперь въ печати подробный его комментарий къ открытой имъ въ Чузутъ-кале «древней и вѣрной съ подлинникомъ» копій царскаго письма.

ПЕРЕЧЕНЬ ЛИЧНЫХЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ.

- ▲**бульеда, 234, 240, 245, 249, 250.
 Авары, 247.
 Августъ, 235.
 Агованы, 245.
 Адрианъ, 237.
 Азакъ, 250.
 Азовское море, 241.
 Акбурунъ, 235, 236.
 Акра, 235, 236.
 Алагія (Аланы), 242, 244, 246.
 Албанцы, 245.
 Али, 251.
 Аммианъ Марцеллинъ, 234.
 Анапа, 239.
 Арабатская стрѣла, 231, 249.
 Арабы, 240.
 Арну, 243.
 Асандръ, 231.
 Атель-кузу, 249.
 Ахиллеонъ, 234.
 Ашекъ, 236.
 Ашнине, 234.
Балъ, 248.
 Барбаро, 249.
 Барбейракъ, 233.
 Барселтъ, 247.
 Барсулъ, 247.
 Баргасъ, 212.
 Батбай, 246.
 Башкиры, 245.
 Бѣгъ, 233.
 Веранлія, 247.
 Бикъ, 241.
 Бларамбергъ, 229, 230, 236, 237.
 Блау, 240.
 Богу, 241.
 Болгары (Булгары), 242, 243, 246, 249.
 > нукратскіе, 246.
 > серебряные, 246.
 > черные, 246.
 Бродники, 249.
 Бросса, 238.
 Бугесъ, 232.
 Бугъ, 241, 249.
 Бурлигъ, 248, 250.
 Буртасы, 242, 243, 246.
 Бутра, 234.
Валендаръ, 244.
 Венетигъ, 243.
 Венеціанцы, 253.
 Веріоспоръ, 238.
 Вердахтъ, 252.
 Весалингъ, 233.
 Вивіонъ де С. Мартенъ, 238.
 Владиміръ (в. к.) 250.
 Волга, 242, 246.
 Воспоръ, городъ, 235, 236, 253.
 > киммерійскій, 231, 237, 238, 247.
 > еракійскій, 237.
Газарія, 252.
 Гаргаза, 233.
 Гаркави, 240, 242, 243, 244, 253.
 Геленджикъ, 246.
 Геніческій проливъ, 232.
 Генуэзцы, 251, 253.
 Гептали (портъ) 246.
 Геродотъ, 229—231.
 Геруса, 233.
 Гѣрцъ, 230.
 Гесперія, 237.
 Гесталиты, 246.
 Гишанисъ, 241.

Готы, 239, 246.
 Греки, 240, 244, 250, 251.
 Грече, 229.
 Григорьевъ, 233.
 Грузин, 238.
 Гувзы, 240.
 Гунны (бѣлые), 246.
 Гурія, 238.
Дарьельскій проходъ, 247.
 Дербендъ, 243, 245, 247, 249.
 Дебреинъ, 249.
 Динаракъ, 234.
 Дженчиче, 232.
 Дивданъ, 245.
 Дивлагъ, 245.
 Діодоръ, 233.
 Дияръ, 246.
 Донъ, 242, 246, 249, 250.
 Дорнъ, 245.
 Дунай, 241.
 Дюбрижъ, 235, 237.
 Дюбуа, 234.
Шврей, 237, 238, 248.
Заказанье, 237, 243.
 Захарій де Гвизольян, 253.
 Зеакриумъ, 230.
 Зихія, 246.
Иберія, Иберійцы, 237, 247.
 Иберія (западная), 237.
 Ибнъ-Багута, 245, 251.
 Ибнъ-Даста, 240, 248, 249.
 Ибнъ-Сандъ, 251.
 Илья (пророкъ) 251.
 Имеретія, 238.
 Ираклій, 247.
 Ираклійскій полуостровъ, 230.
 Испанія, 237.
 Истахри, 242, 246.
 Италь, 240, 242, 250.
 Иеронимъ (святой), 237, 238.
 Иудея, 237.
Кабарда (городъ), 249.
 Кабары, 249.
 Казань, 244, 249.
 Каппадокія, 238.
 Карабурунъ, 236.
 Каракалпакъ, 249.

Карбаликъ, 232.
 Каравоня, 249.
 Каркинитскъ, 248.
 Каркинитскій заливъ, 241.
 Кархъ, 248, 249.
 Кассель, 238, 240.
 Каса, 253.
 Келеръ, 229, 231, 233, 236, 237.
 Керкеты, 246.
 Керчь, 229, 234 — 237, 240, 243, 244, 250, 251, 253.
 Киверникъ, 231.
 Киммериконъ, 230, 236.
 Киммерійскій портъ, 230.
 Кипчакъ, 251.
 Кипы, 247.
 Киты, 235, 236.
 Климаты (таврическіе), 241.
 Климаты (хазарскіе), 242.
 Кольстеръ, 230.
 Комосаря, 233.
 Кондаковъ, 239.
 Константинъ Багрянородный, 231, 241, 248.
 Кореть, 232.
 Корокондама, 234, 236.
 Корчевъ, 248.
 Котрагъ, 246.
 Крымъ, 232, 239, 250.
 Кубань, 241, 242.
 Куву, 241.
 Куку-оба, 243.
 Кума, 245.
 Кутургурмы, 246.
 Куенсъ, 241.
Лазаревскій, 243.
 Лазика, 247.
 Ларсиа, 248.
 Лебедія, 249.
 Ломбардіа, 246.
Маджаръ, городъ, 245.
 Мадыары, 244, 245, 248, 249.
 Манвертъ, 229, 231.
 Масуди, 240, 242, 244—246, 248.
 Матраха, 234, 249, 250.
 Менаандръ, 247.
 Менгли-герай, 253.

Миллець, 252.
Мирмикіонъ, 235.
Митридаговая гора, 237.
Міусъ, 250.
Моджъгары, 245.
Монголы, 253.
Шавуводоносоръ, 238.
Надеждинъ, 230.
Неварде, 245.
Неймавъ, 236.
Некропиль, 241.
Никсеоръ, 241.
Нимеопъ, 236.
Новгородъ, 246.
Обры, 247.
Огуна, 245.
Оногундуры, 246.
Оногуры, 247.
Опукъ, 233, 235, 236.
Орь-бугасъ, 241.
Орь-капу, 241.
Шавловская батарея, 235.
Пагры, 246.
Палестина, 238.
Паласаъ, 230, 234—236, 253.
Пантипапеонъ, 235—237, 239, 253.
Патреусъ, 234.
Перекопскій перешеекъ, 241.
Перисадъ, 233.
Персы, 247.
Печенѣги, 241, 243—245, 249.
Плиній, 230, 231, 241.
Половцы, 232.
Проконій, 246.
Псагисъ, 233.
Псевдо-Авары, 247.
Птоломей, 229, 231, 232, 233.
Рубать, 232.
Рожеръ Нормандійскій, 251.
Россия (Русскіе) 232, 240, 250, 253.
Русское море, 240.
Русская рѣка, 250.
Русскій городъ, 250.
Русское море, 250.
Савартіасвалы, 245.
Самгиръ, 231.
Самирцъ, 244.

Самкушъ, 240, 244, 248.
Сарагуры, 246.
Саркаль, 241.
Сарселтъ, 247.
Саспиръ, 238.
Сатиръ I, 233.
Сатиръ II, 233.
Саварадъ (Севарадъ), 237.
Святославъ, 250.
Северъ, 234.
Семлеры, 249.
Селлеанъ, 245.
Семондеръ, 245.
Сивашъ, 232, 241.
Симоне де Гвизольен, 252.
Скномъ, 230.
Славіумъ, 243.
Славянское море, 240.
Спарда, 238.
Спасскій, 232.
Страбонъ, 230, 232, 234.
Суваръ, 243.
Тавры, 230.
Таганрогъ, 249.
Такиль-бурунъ, 235, 237.
Таманъ, 244, 253.
Таматарха, 244, 248.
Тана, 249, 253.
Татары, 241.
Тетбу, 236.
Тетракситы, 238, 246.
Тетрархи, 239.
Тивенгаузенъ, 234.
Тиритаки, 229.
Тиритаки, 229, 237.
Тматорованъ, 234, 250, 251.
Толактимуръ, 253.
Тореты, 246.
Торки, 240, 249.
Трахея, 229, 230.
Турки, 247, 248, 253.
Узы, 240.
Укертъ, 232.
Уногунъ, 247.
Утигуры, 247.
Утургуры, 246, 247.
Фанагорія, 242, 247, 248.

- Фирковичъ, 238, 243, 244.
Фонганъ, 234.
Форбигеръ, 232.
Фосеоръ, 237.
Франко изъ Перудиня, 252.
Францискъ изъ Камерино, 252.
Жадеръ, 248.
Хазары, (Хазарія), 240, 242, 244—250.
Хавыковъ, 238.
Харезмійцы, 248.
Хвольсонъ, 237, 240, 249.
Херсонъ, 241, 247.
Хворобъ II, 247.
Хоракугъ, 248.
Цакала, 232.
Цармисъ, 243.
Царскій замокъ, 233.
Цуль, 250.
Чабахъ, 232.
Черкасы, 249.
Черкесы, 249.
Черко, 235.
Чяприко, 231.
Чуванъ, 232.
Чурубашъ, 236, 237.
Шаръ-бугасъ, 251.
Шерь-эль-бакасъ, 249, 250.
Шезнагъ, 236.
Широкое устье, 232.
Эвтропій, 235.
Эдриси, 234, 249—251.
Эль-Бекри, 245.
Элькевъ, 230.
Эсегель, 249.
Эсъ-себа-боданъ, 244.
Юстинъ, 247.
Яджни, 245.
Эапсисъ, 233.
Фатесъ, 233.
Феодосія, 233.
Феосанъ, 211, 247.
-